

УДК 378

## НРАВСТВЕННАЯ ДОМИНАНТА СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. А. Симонова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 ноября 2014 г.

**Аннотация:** традиционно в развитых культурах образование неразрывно связано с воспитанием. Сегодня высшая школа недостаточно занимается формированием фундаментальных ценностей, однако было бы серьезной ошибкой их игнорировать. Студент может приобрести в университете не только знания, но и убеждения. В современной России разработан Кодекс профессиональной этики. Его цель – установить этические взаимоотношения между всеми участниками образовательного процесса, поднять престиж профессии педагога, обеспечить устойчивое развитие образовательной организации в современных условиях. В кодексе подчеркивается, что педагоги должны осознавать свою ответственность перед государством, обществом и гражданами. Особенно важно следование правилам Кодекса для преподавателей гуманитарных дисциплин, которые обладают реальной властью и огромной ответственностью. На повестке дня сегодня – актуальность нравственности.

**Ключевые слова:** пайдейя, фундаментальные ценности, профессиональная этика, ценностные установки, гуманитарная составляющая, модернизация образования, нравственный императив, актуальность нравственности.

**Abstract:** traditionally in developed cultures education is inextricably linked to education. Today, high school is not enough involved in the formation of fundamental values, however, would be a serious mistake to ignore them. The student may purchase at the University not only knowledge, but also beliefs. In modern Russia developed a Code of professional ethics. Its goal is to establish ethical relations between all participants of the educational process, to raise the prestige of the teaching profession, to ensure sustainable development of educational organization in modern conditions. The Code emphasizes that teachers must be aware of their responsibility to the state, society and citizens. It is particularly important following the rules of the Code for teachers of the Humanities, which have real power and great responsibility. The relevance of morality is on the agenda today.

**Key words:** Paideia, fundamental values, professional ethics, values, humanitarian component, modernization of education, the moral imperative, the relevance of morality.

Кто двигается вперед в знании,  
но отстает в нравственности,  
тот более идет назад, чем вперед.  
Аристотель

Говорят, времена меняются, вместе с ними – нравы и привычки. А что же ценности, какую роль играют они в векторах развертывания культурных процессов? Думается, именно ценности, которые невозможно навязать силой или отнять, купить или продать, логически доказать или опровергнуть, есть практически неизменная духовная база любой культуры. Но ценности формируются в процессе воспитания (или его отсутствия).

У древних греков было очень емкое слово «пайдейя», обозначающее единство воспитания и образования. Эллы создали уникальную культуру, основанную на синтезе этики, эстетики и гно-

сеологии, иначе говоря, добра, красоты и истины. В этом, на наш взгляд, и заключается феномен «греческого чуда». Несмотря на множество попыток европейцев в разные времена возродить это «чудо», получался совершенно другой результат, потому что маятник культуры неумолимо двигался от морализаторства к эстетизации, и наоборот, не останавливаясь на золотой середине.

Нарушение этико-эстетического синтеза в современности происходит прежде всего в форме расширения сферы эстетического. Причем современная абсолютизация красоты осуществляется по преимуществу как абсолютизация красоты чувственной. Ситуацию достаточно точно охарактеризовал В. Н. Назаров, описав ее в терминах

смены «этоса» на «эстетизм»: «Одной из характерных особенностей эпохи постмодерна является эстетизм, связанный с переориентацией культуры на чувственно-эстетический, «зрелищный» способ восприятия мира. Эта переориентация в первую очередь отражается на нравственном состоянии. Все больше людей руководствуются в своих поступках не моральными убеждениями и духовными установками, а чувственными предпочтениями и пристрастиями. В такой ситуации обоснование морали на философских или религиозных началах становится весьма проблематичным. Место последних занимает массовое искусство, создающее «социально-эмпатический» тип отношений между людьми» [1, с. 289].

После распада СССР Россия активно включилась в мировой процесс массового «воспитания» нового поколения, требующего «хлеба и зрелищ» и не особенно обремененного нравственными принципами и гражданской ответственностью.

Обратимся к современному российскому высшему образованию, одному из звеньев в цепочке формирования гражданина нашей огромной многонациональной страны. Трудно переоценить значение этого последнего звена перед началом самостоятельной жизни: молодой человек уже достаточно взрослый, чтобы принимать сложные решения, он уже многое знает и умеет, он – начинающий специалист в своей профессиональной области, у него уже есть свои привычки и вкусы, даже определенный, пусть небольшой, жизненный опыт. Но многое еще можно изменить... или, наоборот, укоренить.

Однако приходит лето, и российские вузы в очередной раз вступают в яростную битву за абитуриентов. Проблема заключается в том, что диплом о высшем образовании с некоторых пор стал практически неотъемлемым атрибутом современного российского человека, подобно планшету или сотовому телефону. При этом общеизвестно, что вуз вузу рознь, что престижные учебные заведения можно пересчитать по пальцам, а многие выпускники не работают по полученной специальности. И вообще, редко у какого студента проявляется самоотверженное усердие в учебе, если оно не подкреплено будущим местом в престижной фирме: студент приходит за конкретными знаниями как за товаром. Впрочем, утилитарное отношение к учебе совсем не отрицательное явление: такие «расчетливые» молодые люди потом активно работают на благо нашей экономики, в отличие от ленивых студентов, всеми способами отлынивающих от занятий и вяло переключивающихся с курса на курс.

Конечно, страна нуждается в хороших специалистах, но не меньше ей необходимы порядоч-

ные, равнодушные люди, которые считают Россию своим домом и готовы благоустроить его и беречь. Где, как не в университетских стенах, можно привить или укрепить традиционные ценности, разве и не в этом заключается миссия университетского преподавателя? Говоря о модернизации отечественного образования, мы понимаем, что студент может приобрести в университете не только знания, но и убеждения. Таким образом, в связи с вышесказанным, в очередной раз возникает проблема определения места и роли гуманитарных дисциплин в системе современной высшей школы.

Сегодня многие, чрезвычайно важные для формирования образованного человека с активной гражданской позицией, курсы изучаются факультативно, по желанию нацеленного на успешную карьеру студента. В то время как в Законе «Об образовании в Российской Федерации» понятие образования дано четкое определение: «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» (ст. 2) [2].

Во-первых, утверждается *единство* воспитательного и образовательного процессов, во-вторых, наряду с прочими важными установками, подчеркивается, приобретение *ценностных* установок для всестороннего, в том числе *духовно-нравственного* развития человека.

А как мы, преподаватели, сегодня понимаем свои задачи? Не секрет, что многие «бегают» по учебным заведениям, зарабатывая деньги. Занимаясь научно-педагогической деятельностью, учатся просчитывать, какую прибыль получают. Многие вузы осуществляют тотальный контроль преимущественно в документации, активно вовлекая научно-педагогических сотрудников в создание различных форм отчетности. Проверка знаний порой сводится к прохождению многочисленных тестов, которые можно метафорически назвать шлагеризацией образования.

Особенностью глобального информационного общества является тотальная переработка культуры, экономики, политики, повседневной жизни в безличную знаковую систему – симулякры. В этом смысле в современном обществе нет ничего важного и святого, что нельзя было бы «переиг-

рать» в не важное. Перемещенными предметами становятся исторические события, превращенные в шоу, а историческим лицам придается современный имидж. На потребу дня переделываются великие сражения прошлого; виртуозно меняют местами героев и предателей, освободителей и захватчиков, жертв и палачей. Получается, что ни в мироздании, ни в мировой истории нет ничего, что нельзя было бы сконструировать и воспроизвести усилиями человеческого разума и инновационных технологий: нет ни исторической правды, ни смысла, ни Бога. Есть только хорошо знающие свое дело талантливые координаторы, конструкторы и ремесленники, делающие деньги и формирующие политику.

Отсюда и пересмотр целей образования, смещение моральных кодексов преподавателей и студентов. Преподаватель уже как бы и не обязан воспитывать, его задача – дать определенный багаж компетенций. Причем состав последних фактически формируется самим студентом: он решает, что ему пригодится в его будущей работе, а что нет. И лектор часто идет у своих слушателей на поводу, чтобы выбрали именно его спецкурс, его тематику.

При этом студенты редко задумываются о том, что узкому специалисту труднее сменить сферу деятельности, чем человеку, получившему фундаментальное образование, а в жизни всякое может случиться. Но самое главное, в демократическом государстве граждане обязательно должны быть всесторонне образованными, широко мыслящими и порядочными людьми. Иначе на каком основании они смогут принимать участие в государственных делах и приносить реальную пользу своей стране?

Современный университет оказался на перекрестке взаимодействия между знанием, государством, политикой, гражданским обществом и, прежде всего, экономикой, как справедливо заметил М. В. Тлостанова [3]. Впрочем, у нас вся культура сегодня «на перекрестке» – между тем, как должно быть, и тем, как есть. Не умаляя значимости точных наук, хотелось бы заметить, что овладение ими по большому счету не прививает любви к своей стране, сострадания к больному ребенку, к попавшему в беду прохожему.

Знание как таковое, надо сказать, вообще не гарантирует нравственности, напротив, человек может быть порядочным и этически чутким, не обладая какими-то глубокими профессиональными познаниями. Наиболее существенное, подлинно «человеческое» в человеке сопротивляется тому, чтобы предстать в виде какой-то непротиворечивой «суммы знаний», которой можно овладеть с целью ее последующего эффективного использования.

В начале 2014 г. Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с Профсоюзом работников народного образования и науки РФ был разработан Кодекс профессиональной этики [4]. Цель его – установить этические взаимоотношения между всеми участниками образовательного процесса, поднять престиж профессии педагога, обеспечить устойчивое развитие образовательной организации в современных условиях.

В связи с этим представляется очевидной необходимость наличия и усиления в вузах мощной гуманитарной составляющей. Имеющий базовое гуманитарное образование, этически воспитанный человек способен добывать и применять необходимые знания, не будучи скованным ничем, кроме нравственного императива. Наоборот, его желание преобразовать несовершенную действительность способно стать мощным стимулом к творчеству, к созиданию. При этом совершенно не важно, в какой сфере деятельности он будет занят, потому что «нравственный закон внутри него» направит все его профессиональные действия на благо общества, как бы банально это ни звучало.

Современности не свойственно мыслить бытие в целостных категориях, сама жизнь распадается на ряд мелочных ситуаций, не связанных единым смыслом, детерминированных лишь нуждой существования. Гуманитарии часто называют это аксиологически нейтральным термином «повседневность», тем самым как бы легализуя личную деградацию высших проявлений духовной жизни. В ситуации постмодерна сущее становится должным, а должное – не существенным. Высшая школа сегодня недостаточно занимается формированием фундаментальных ценностей, прежде всего ориентируя студента на успешную карьеру и материальный успех. Это и есть то, что большинство исследователей обозначают понятием «духовный кризис» – отсутствие стремления к высшим смыслам.

А ведь отечественное образование, как и русская философия, традиционно опирались на этику, сердечность (в исконном значении этого понятия, принятого в русской философии). Достаточно упомянуть таких выдающихся педагогов, как К. Д. Ушинский, С. А. Рачинский, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский; отечественных философов, ученых и религиозных мыслителей, так или иначе затрагивающих проблемы образования и воспитания: Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, И. В. Киреевского, С. Л. Франка, наших почти современников Д. С. Лихачева и А. И. Солженицына.

Ценность духовного не самоочевидна, требует метафизического объяснения и нравственного оп-

равдания. Согласно известной философии, бытие духа определяется триадой истины, добра и красоты в их неслиянно-нераздельном единстве. Обособление истины, добра и красоты привело к абсолютизации их как автономных и самостоятельных начал. Абсолютизация истины (гносеологизм) создает предпосылки для господства сциентизма, абсолютизация добра (морализм) отражается на формировании антигуманных политических идеологий, абсолютизация красоты (эстетизм) провоцирует декадентские тенденции и приводит к засилью примитивных форм массовой культуры.

Современная культура создает виртуальные миры, компенсируя таким образом свою неспособность или нежелание качественно изменять реально существующие. Получение удовольствия здесь и сейчас более заманчиво, чем долгое восхождение к недоступным идеалам. Однако, вопреки очевидным тенденциям, весь ход развития человеческой культуры свидетельствует о том, что стремление к абсолюту, духовному маяку, универсальному неслиянно-нераздельному единству есть двигатель развития человечества, несмотря на этнические, экономические, социальные и другие различия. Без этого перманентного восхождения языческие, монотеистические, технократические общества не нашли бы идеологического фундамента для своего развития. Более того, именно это стремление стало стержнем, даже методологией в пространственно-временном развертывании человеческого бытия.

Исконное единство теоретического и практического разума, культуры и веры при благоприятных условиях становится живым творческим началом образования, науки, искусства. В реальной истории культуры оно часто разрушается и нарушается. Однако это не значит, что идеал не нужен. Образование, как и вся культура в целом, не может «отмахнуться» от ключевых, вечных ценностей человечества, проверенных временем. На повестке дня – актуальность нравственности, и особенно это важно для современной России. Ведь традиционно, несмотря на тяжелейшие смуты и кризисы в отечественной истории, именно высокие этико-духовные принципы, заложенные в национальной воспитательной традиции, обуславливали в скором времени мощный созидательный импульс всего народа и его дальнейший культурно-исторический подъем.

Позтому закономерно и правильно в современном российском Кодексе профессиональной этики подчеркивается, что педагоги должны осознавать свою ответственность перед государством, обществом и гражданами; и прежде всего стремиться быть самими образцом профессионализма и безупречной репутации, личным поведением подавая пример честности и справедливости.

Как писал философ и писатель Ж.-П. Сартр в середине прошлого века, «выбирая себя, мы выбираем все человечество» [5, с. 393]. Мы не можем не делать выбора, потому что всегда вовлечены в социальное бытие. Преподавая студентам тот или иной предмет, мы в большей или меньшей степени обозначаем, демонстрируем, иногда даже навязываем молодежи определенные ценности своим поведением, реакцией на происходящее, комментариями или рассуждениями, при этом гуманитарии ангажированы особенно сильно.

В самом деле преподаватели гуманитарных дисциплин обладают реальной властью, при условии, конечно, что они пассионарны, профессиональны и неравнодушны. Но при этом берут на себя огромную ответственность: они способны привить молодежи сердечность и нравственное отношение к окружающему миру (как желание задать действительности вектор идеала) или, напротив, занести вирус цинизма и потребительства в души взрослеющих детей.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Назаров В. Н. История русской этики / В. Н. Назаров. – М. : Гардарики. – 2006. – 319 с.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Тлостанова М. В. Судьба университета в эпоху глобализации / М. В. Тлостанова // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 3. – С. 182–185.
4. Модельный кодекс профессиональной этики педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70490592/#ixzz3K52Ckd2R>
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1989. – 398 с.

*Воронежский государственный университет*

*Симонова С. А., доктор философских наук,  
заведующая кафедрой культурологии*

*Тел.: 8 (473) 255-72-01*

*Voronezh State University*

*Simonova S. A., Doctor of Philosophical Sciences,  
Head of the Culturology Department*

*Tel.: 8 (473) 255-72-01*